

В. А. НАУМОВ, С. И. ТАРАСЕВИЧ

АБСОЛЮТНЫЙ ВОЗРАСТ ТРАППОВ РАЙОНОВ МАГНЕТИТОВОГО
И ИСЛАНДСКО-ШПАТОВОГО ОРУДЕНЕНИЯ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ
ЧАСТИ СИБИРСКОЙ ПЛАТФОРМЫ

(Представлено академиком Д. С. Коржинским 21 VIII 1970)

Проблема размещения, закономерностей формирования и поисков магнетитового и исландско-шпатового оруденения в юго-восточной части Сибирской платформы не может быть окончательно решена без создания полной истории траппового вулканализма этой территории. Одной из основных задач в этом направлении является история траппового магматизма во времени. Не ставя целью решать проблему в целом, рассмотрим новые данные по абсолютному возрасту траппов районов магнетитового и исландско-шпатового оруденения.

Считается, что основная масса исландского шпата и месторождений магнетита связана с мезозойской (раннетриасовой) трапповой формацией, и в частности с ее второй и четвертой интрузивными фазами ^(1, 2). Для проверки этого общего положения нами были рассмотрены траппы из районов некоторых конкретных месторождений и рудопроявлений и определен их абсолютный возраст.

Определения возраста (табл. 1) выполнены калий-argonовым методом по породе в целом в лаборатории Иркутского геологического управления *. Большинству образцов свойственны автометасоматические изменения **, типичные для того петрографического типа трапповых интрузий, представителями которых они являются. Один из образцов гранитизирован. Толейитовые долериты — совершенно свежие.

Анализ полученных материалов показывает (табл. 1), что траппы из районов магнетитового и исландско-шпатового оруденения имеют разный возраст.

Возраст траппов из железорудных месторождений колеблется: по Нерюндинскому от 252 до 160, по Коршуновскому от 218 до 88, по Краснояровскому от 207 до 169 млн лет.

Основной закономерностью приводимых определений является убывание большинства абсолютных значений возраста с глубиной. Это вряд ли следует считать результатом усиления метасоматических процессов ***.

* Проведение измерений сопровождалось контрольными определениями эталонного стандарта «Азия», характеризующегося, согласно Всесоюзному контролю, следующими данными: K 4,03%; Ar⁴⁰ 79,3 · 10⁻⁹ г/г; возраст 271 млн лет. Результаты лабораторного анализа по этой пробе следующие: 1) K 3,945%; Ar⁴⁰ 76,0 · 10⁻⁹ г/г; возраст 268 млн лет; 2) K 3,980%; Ar⁴⁰ 81,0 · 10⁻⁹ г/г; возраст 278 млн лет. При расчете возраста использовались константы распада K⁴⁰: λ_K = 5,57 · 10⁻¹¹ год⁻¹; λ_B = 4,72 · 10⁻¹⁰ год⁻¹.

** Применяя для определения такие образцы, мы исходили из того, что автометасоматические процессы в геологическом их понимании идут почти одновременно с внедрением и кристаллизацией магматического расплава ⁽³⁾, не влияя, следовательно, на получаемые значения возраста.

*** При изучении метасоматитов железорудных месторождений Ангаро-Илимского района установлено (Пухнаревич, 1970 г., и др.), что метасоматоз траппов сопровождается постепенным почти до полного исчезновения выносом щелочей и прежде всего калия. В нашем же случае содержание калия остается таким, которое отвечает его значениям в кузьмовском ⁽⁴⁾, илимско-вильском ⁽⁵⁾ и соответственно других комплексах.

Таблица 1

Абсолютный возраст траппов районов магнетитового и исландско-шпатового оруденения юго-востока Сибирской платформы

Порода	Место взятия образца	Автор коллекции	Положение интрузии		К, %	Ar^{40} , $10^{-9}, \text{г}/\Gamma$	$\text{Ar}^{40}/\text{K}^{40}$	Возраст, млн. лет	Геол. возраст (?)
			стратиграфическое	относительно геологич. структур					
Железорудные месторождения									
Амфиболизированный долерит	Нерюнгринское место- рожд., скв. № 5, гл. 272 м	П. М. Ширяев	Дайка; среди отложений корунганско- сцитовой (T ₁)	Южная часть Тунгусской синеклизы	0,69	12,63	0,0150	252	P ₂ — T ₁
Амфиболизированный долерит	Там же, скв. № 15, гл. 547 м	То же	То же	То же	0,335	5,04	0,0423	209	T ₂ — T ₃
Амфиболизированный габбро-долерит	Там же, гл. 649 м	»	»	»	1,445	18,32	0,0106	182	J ₁
Амфиболизированный габбро-долерит	Там же, скв. № 27, гл. 544 м	»	»	»	1,095	13,30	0,0400	172	J ₁ — J ₂
Амфиболизированный долерит	Там же, гл. 0,0 м	»	»	»	0,50	5,70	0,0093	160	J ₂
Гранатизированный долерит с эгириксидер- аказитом авлитом	Коршуновское место- рожд., скв. № 54, инт. 424—430 м	Л. Г. Страхов	Дайка; среди скарнированных пород и руды (T ₁ — Cr ₁)	»	2,49	39,25	0,0129	218	T ₂
Долерит с эгириксидер- аказитом авлитом	Там же, инт. 439— 440 м	То же	То же	»	1,85	31,30	0,0439	234	T ₁
Долерит с эгириксидер- аказитом авлитом	Там же, гл. 622 м	»	»	»	2,73	16,80	0,0050	88	Cr ₂
Долерит с эгириксидер- аказитом авлитом	Там же, карьер	»	»	»	2,035	12,30	0,0050	88	Cr ₂

Амфиболизированный габбро-долерит	Краснояровское месторожд., скв. № 67, инт. 51—67	Л. Г. Страхов Там же, скв. № 63, гл. 302 м	Дайка; среди скарнированных пород и руды ($T_1 - Cr_1$) То же	Южная часть Тунгусской синеклизы То же	1,07 1,32	16,00 15,80	0,0122 0,0098	207 169	T_3 J_2
Исландско-шпатовые месторождения ирудопроявления									
Толеитовый долерит	Догадынское месторожд., р. Догадын	В. И. Шмэркин М. Ф. Кузнецов	Дайка; среди отложений коровунчанской свиты (T_1) Рудопроявление на р. Нижней Тунгуске, Аянская пегматитовая	Северо-западный край Ангаро-Вилойского прогиба Дайка; сечет неккообразное тело палагонитизированных долеритов среди оплоэзаний горвунчанской свиты T_1	0,75 To же	7,20 7,90	0,0079 0,0075	436 130	$J_3 - Cr_1$ Cr_1
Миндальекаменный анальцимсодержащий оливиновый долерит	Месторождение «Долгожданное», р. Мал. Ядули	Р. Ю. Андреев	Дайка; среди отложений коровунчанской свиты (T_1) М. Ф. Кузнецов в верховье р. Нижней Коымки	» » » »	0,785 To же	6,92 2,60	0,0072 0,0066	425 145	Cr_1
Миндальекаменный апальчиносодержащий оливиновый долерит	Рудопроявление в верховье р. Нижней Коымки	М. Ф. Кузнецов	» »	» »	0,290	2,60	0,0066	415	Cr_1

По-видимому, мы имеем дело с общим явлением, установленным геологическими наблюдениями для долеритов южной части Сибирской платформы. Так, по данным Г. Д. Феоктистова, дайка траппов, секущая Толстомысовский силл, является апофизой лежащего ниже, на глубинах 1600—1800 м, Усольского силла, имеющего, таким образом, более молодой по сравнению с вышележащей интрузией возраст.

Следует заметить, что подобная закономерность, выявленная исключительно геологическими наблюдениями, свойственна долеритам Карру⁽⁶⁾ и некоторых других районов. Инъекция магматического расплава в них спускалась от вершины к основанию, но была связана по времени не с возрастанием степени экранированности вышележащих слоев, а, вероятнее всего, с падением активности магматических очагов.

Таким образом, трапповые интрузии из районов железорудных месторождений имеют разный возраст; при этом глубоко залегающие из них чаще всего оказываются более молодыми. Все это говорит об эволюции очагов трапповой магмы, и в частности о том, что дайковые тела связаны между собой, а с учетом пересечения их рудными жилами — и с оруденением⁽⁷⁾, лишь общностью магматических очагов. Именно последнее обстоятельство позволило в свое время С. С. Смирнову высоко оценить перспективы месторождений Ангаро-Илимской железорудной провинции⁽⁸⁾.

Возраст траппов, ассоциирующих с исландско-шпатовой минерализацией, моложе, чем поздние секущие тела на Нерюндинском и Краснояровском месторождениях, и несколько древнее поздних тел Коршуновского месторождения (см. табл. 1). Однако все они имеют посленижнеюрский возраст и являются более молодыми по сравнению с ранними трапповыми дайками железорудных месторождений.

Есть различия и в их составе: из четырех приводимых определений два относятся к интрузиям толейитовых долеритов, остальные — к субщелочным натровым траппам. Трапповые тела, как и в предыдущем случае, представлены дайковой фацией, но в территориальном отношении они тяготеют к северо-западной окраине Ангаро-Вилуйского прогиба.

Таким образом, немногочисленные пока данные свидетельствуют о разновозрастности и относительной молодости траппов из районов железорудной и исландско-шпатовой минерализации, выходящей за рамки общепринятых представлений^{(1), (2)}.

Они подтверждают вывод о связи трапповых тел с эволюцией магматических очагов, для которых, в свою очередь, несомненна обусловливающая роль крупных геологических структур.

Иркутский государственный университет
им. А. А. Жданова

Поступило
19 VIII 1970

Иркутское геологическое управление

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Ю. Г. Старицкий, Геологическое строение СССР, 4, Основные закономерности размещения месторождений полезных ископаемых на территории СССР, 1968.
² М. Л. Лурье, В. Л. Масайтис, Магматические формации, «Наука», 1964.
³ Н. Н. Сарсадских, Б. А. Благулькина, Ю. И. Силин, ДАН, 168, № 2 (1966).
⁴ М. Л. Лурье, В. Л. Масайтис, Л. А. Полунина, Петрография Вост. Сибири, 1, Изд. АН СССР, 1962.
⁵ В. И. Гоньшакова, Тр. Инст. геол. рудн. месторожд., петрогр., минерал. и геохим. АН СССР, в. 61 (1961).
⁶ Ф. Уокер, А. Польдерварт, Геология и петрография трапповых формаций, ИЛ, 1950.
⁷ Ангаро-Илимские железорудные месторождения трапповой формации южной части Сибирской платформы, 1960.
⁸ С. С. Смирнов, Разведка недр, № 20 (1933).
⁹ Т. Ю. Пекарская, Изв. АН СССР, сер. геол., № 6 (1964).